

"Это не хорошо." Серефина что-то пробормотала себе под нос, но достаточно громко, чтобы Рейн и Каллеб услышали.

"Что вы имеете в виду, что это не хорошо?" Рейн села рядом с Серефиной, баюкая слабую птицу в ладонях. «Эта птица как-то связана с Тораком?»

Рейн знала, что это звучит странно, но почему-то в этом был смысл. Она еще не спросила Торака о птице и о том, как это маленькое существо было вокруг него, когда у других ликанов его не было.

«Это существо — душа зверя». — выпалила Серефина, не пытаясь ничего от нее скрыть. «Это глубокая тайна белых ликанов. Никто, кроме них, об этом не знает».

И Серефина знала этот секрет только потому, что провела с Джедреком десятилетия. Даже Каллеб не знал.

Но, поскольку он был одним из доверенных лиц Торака, Серефина просто сообщила им информацию.

«Ликаны сильнее и обладают необычайно острыми чувствами. Но у легендарного белого ликана их чувства обострились еще больше. Однако...» Серефина взглянула на маленькую птичку в ладонях Рейн. «Их звериную сторону нелегко приручить, поэтому богиня Луны дала еще одно сверхъестественное существо, чтобы уравновесить свирепость зверя».

Излишне говорить, что сверхъестественным существом, подаренным Тораку, была эта жар-птица.

— Тогда что все это значит? Рейн почувствовала, как ее грудь сжалась, у нее было плохое предзнаменование о том, что Торака нет рядом со своей жар-птицей, и о состоянии этой птицы прямо сейчас. «Торак не выглядел больным или ему было больно, когда он дал мне птицу».

Рейн вспомнила, что с Тораком все в порядке.

«Его нет, но его зверь есть». Серефина провела своими тонкими пальчиками по перьям птицы, ее маленькая грудка изредка поднималась и опускалась. «Это состояние противоположно состоянию Торака, когда он разрушил здание библиотеки и убил много людей».

В то время человеческая сторона Торака стала слабее, чем его зверь, потому что он причинил вред стольким людям, которые пошли против правил этого царства.

Вот почему его свирепый зверь появился на поверхности его сознания.

Однако прямо сейчас. Это было наоборот.

Поскольку Торак использовал силу жар-птицы, чтобы убить тех существ, которых наслали на них дьявол и ведьмы, зверь был настолько слаб.

Вероятно, это также было причиной того, что Тораку было легче стать мишенью и попасться на уловки темных ведьм.

Рейн внимательно слушала. «Итак, что значит, когда состояние птицы такое?» хоть она и задала вопрос, но Рейн боялась услышать ответ, она откуда-то знала, что скажет ведьма.

«Он... в опасности». Серефина упростила свой ответ, но, конечно же, Рейн и Каллеб смогли уловить от Серефины нечто большее, чем слово «опасность».

Рейн обнаружила, что ей трудно дышать. — Ты можешь ее вылечить? — слабо спросила она, протягивая руки так, чтобы ведьма могла видеть бедняжку в своих ладонях. Прыгающая Серефина может найти решение.

Однако ведьма покачала головой. — Боюсь, я не могу.

Рейн провела день до полуночи в своей комнате. Она обедала и ужинала в комнате только потому, что Серефина сказала, что ей нужно больше сил, чтобы сохранить птицу живой.

Вкус еды был подобен сухому песку во рту, но Рейн не жаловалась и продолжала есть.

Жевать, глотать, жевать и снова глотать, толком не почувствовав вкуса. Все, что ей было нужно, это дополнительная сила, чтобы сохранить достаточно силы, чтобы сохранить птицу в живых как можно дольше, поскольку Рейн не знала, что ей нужно делать.

— Торак, где ты? Ты меня слышишь? Рейн плакала, она держала птицу близко к груди, пытаясь согреть это маленькое существо.

«Я не знаю, что мне делать...» — прошептала Рейн в пустую комнату, глядя в темноту.

«Можете ли вы сказать мне, где Торак? Или вы можете отвести меня к нему? Он мне очень нужен...» слеза упала на голову слабой птицы, когда она издала нежный визг.

Когда время ускользнуло и луна поднялась над звездной ночью, сознание Рейн начало угасать, когда усталость и тревога охватили ее разум и тело.

Однако на самом деле она достаточно проснулась, чтобы услышать этот голос.

«Рейн».

Он назвал ее имя именно таким, каким его помнила Рейн. Его голос всегда был нежным, когда он разговаривал с ней, независимо от обстоятельств.

«Рейн».

Он снова позвал ее, но Рейн просто слушала. Ее зрение и разум затуманил белый туман, или, может быть, это было из-за того, что Рейн спала?

Рейн не была уверена в своем нынешнем состоянии.

Было ли это реальностью или это произошло только в ее голове, но голос не переставая эхом отдавался в ее ушах.

«Рейн. проснись, любовь моя».

Рейн тяжело сглотнула. — Торак? она выкрикнула его имя в неопределенности. Она начала спрашивать себя, ответила ли она ему во сне или действительно назвала его имя.

'Моя любовь.'

И это было все.

Глаза Рейн распахнулись, и из-за резкого движения у нее немного заболела голова. Сначала она не знала, где находится. Но потом... она начала узнавать интерьер этого места.

Рейн резко встала, чтобы убедиться, что она ничего не видит. Только когда она внимательно осмотрела всю комнату, то была настолько уверена, что действительно находится в этом месте.

Она села на кожаное сиденье рядом с окном от пола до потолка и диваном. Она бы не ошиблась в этом месте.

Ведь Рейн провела в этой комнате недели, готовясь к экзамену.

Рейн была в кабинете Торака. Офис компании Донован, который находился в городе Фулбрайт.

Рейн действительно была там, и она не знала, как и почему!?

Единственное, что могли дать ее воспоминания, — это голос Торака. Она услышала его, и вот

она здесь.

Затем Рейн опустила глаза и поняла, что все еще держит маленькую птичку в ладонях.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2211666>